26 января 1992 г., там же

Со 2-го января в России свободные цены!

Как и в случае с мартовским (павловским) повышением цен, народ (а в глубине души и я с ним) ожидал, что из подсобок и складов товары переместятся, наконец, на прилавки. Ни хрена подобного. Как и в марте.

Разница только в том, что тогда цены на то, что ещё оставалось в продаже, поднялись раза в три, а теперь в 10 и 20 и в 50 раз сразу. Батон за 26 коп. стал стоить 3 руб. и т.д. Белый хлеб стали брать меньше, навалились на чёрный, того стало не хватать, возникли очереди, в которых нужно было простоять полчаса и остаться с носом, и это вместо ожидавшегося изобилия.

Сашуля не уставала возмущаться новыми ценами, Ельциным и его командой и отвергала все мои оправдания-объяснения их действий, не предлагая, разумеется, никаких альтернатив, справедливо полагая, что это не её обязанность.

Я же убеждал её, что деваться некуда, надо терпеть и дай Бог правительству твёрдости сдержать рост зарплаты, тогда легче будет с финансами, да ещё торговлю как можно скорее приватизировать...

Ну, а прилавки в продмагах всё же потихоньку начали заполняться, вот вчера уже и сосиски молочные по 78 руб. за кг в свободной продаже видел.

Митя всё своё каникулярное время проводил за изучением английского с одержимостью, напоминавшей его увлечение географией в детские годы. Слушал пластинки и приёмник, изучал грамматику, читал "Time" и "Nature", взятые в нашей библиотеке, чем очень меня радовал.

А удивил тем, что Мешкову позавидовал, приятелю школьному своему, очень способному в части математики парню, который не захотел никуда уезжать поступать, остался в Мурманске, поступил в Пединститут, учился, не надрываясь (не то, что Митя), жил в семейном комфорте и уюте (не в общаге!), крутил магнитофон и видик, которых у нас и дома-то не было. Понять Митину зависть можно было - тяжело ему, конечно, в МГУ, не столько с учебой, сколько бытово, особенно в это время дурацкое.

- Но ведь, - утешал я его, - сейчас главное - квалификацию высокую получить, удовольствия ещё будут. Мозги пока свежие, восприимчивые, их на полную катушку загружать надо, потом все это окупится ...

Митя, конечно, и сам всё прекрасно понимал, и зависть у него была бесхитростная, от неуютности московской. 8-го числа он узнал по телефону, что ему поставили автомат по химии (разделил 9-13 места по рейтингу) и, конечно, страшно обрадовался - не надо ехать на экзамен к 13-му, а то уже был билет на поезд взят, гуляй теперь ещё целый месяц без перерыва - заслужил!

9 июня 1993 г. Калининград, дома

Полтора года почти не мемуарил!

Итак, вернёмся в зиму прошлого, 1992 года.

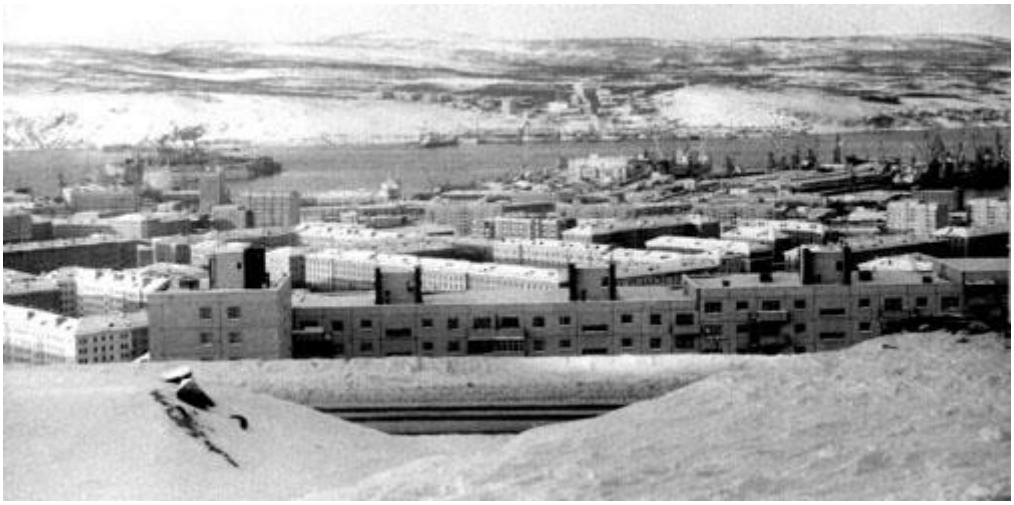
Митя пробыл на каникулах до **9-го февраля**, регулярно катался с нами на лыжах, убегая вперед и демонстрируя не технику, разумеется, но мощь. Уже и мне его темп на лыжне трудно поддерживать.

В январе до 20-го числа температура была в пределах минус 5°-18°, чаще всего минус10°-12°, а с 20-го января по 4-е февраля - сплошная оттепель (до плюс 5°, но чаще в пределах минус 1 - плюс 1), и заканчивал Митя лыжный сезон бегом по ближнему озеру (8-го числа (февраля) вместе со мной, Сашуля не соблазнилась по озеру крутиться), поскольку основная трасса лыжная во многих местах испортилась.

Затем зима вернулась, но ниже минус 11° температура воздуха в феврале не опускалась, будучи чаще всего около минус 4°. Выпадал снег, трасса восстановилась, и мы с Сашулей продолжали наши прогулки по большому кругу по субботам вдвоём, а по воскресеньям чаще я один, т.к. два дня подряд по два с лишним часа бегать Сашуле было тяжеловато.

Однажды пошли по большому кругу в противоположном направлении (против часовой стрелки) и встретили Власкова с его пацанами. Затратили на круг 2.5 часа, больше, чем обычно, поскольку больше крутых подъемов приходится преодолевать; этот вариант движения показался менее привлекательным, и мы к нему больше не возвращались.

22-го февраля я брал фотоаппарат с собой, ФЭД-4 папин, и мы с Сашулей пощёлкали друг друга и окрестности, начиная от нашего дома (и закончив у него). На одном из снимков Сашуля запечатлена на фоне Большого Питьевого озера, по льду которого пунктирной ниткой (из фигурок лыжников) тянется отрезок трассы от 2-го КП к нашей "Стране Дураков", это снято уже на обратном пути, почти на финише, после самого крутого подъема с Большого Питьевого озера, когда остаётся около полукилометра, чтобы замкнуть большой круг.



Вид на наш дом (на переднем плане) с улицы Старостина, 22 февраля 1992 г.

Вид на ближнее (Среднее Питьевое) озеро и "Страну Дураков", 22 февраля 1992 г.

На лыжне, 22 февраля 1992 г.

Вид на наш дом со стороны почты, 22 февраля 1992 г.

____"Большой круг" - это, конечно, просто условное название некоего замкнутого участка сети лыжных трасс в окрестностях Мурманска, по которому мы ходим чаще всего, преодолевая его за время порядка двух часов.
____От "Страны Дураков" через Среднее Питьевое озеро вниз к северо-восточному краю Большого Питьевого мимо КП-3 под мост, по которому проходит Ленинградское шоссе, и сравнительно полого вверх вдоль по цепочке небольших озёр прямо на восток до перевала, перед которым разворот и обратно вниз, но южнее, скатываясь по крутым и длинным спускам вниз в Долину Пенсионеров, ведущую к КП-3, а оттуда через ветреную южную часть Б. Питьевого озера к крутым склонам "Страны Дураков".
____"Большим кругом" мы прозвали этот маршрут в наш первый лыжный сезон, когда изрядно уставали уже после часа лыжного хода. **23-го февраля 1992 г.** я впервые расширил "большой круг": развернувшись перед перевалом, я отправился не вниз на запад в Долину пенсионеров, а по верху на юг, не зная точно куда, но надеясь попасть в Долину Уюта. И попал, через Рог-озеро (которое пересекал в начале зимы 89-90 гг., когда приезжал в Мурманск в компанию выборов директора). Из Долины Уюта я повернул на север вдоль Ленинградского шоссе и лыжня вывела меня на самый крутой, длинный и от этого разгонистый спуск, на котором я непонятно как не завалился. А через 10 минут я уже был на КП-2, откуда через Б. Питьевое в "Страну Дураков", завершив этот расширенный вариант "Большого круга" за 2 часа 50 минут (и отметив таким образом закрытие Олимпийских игр в Альбервилле).

В последний февральский лыжный поход (**29-го числа**, високосный год) Сашуля сломала палку, первоначально сломанную Митей (в наш первый с ним выход на лыжах) и затем мною чиненную, снова Митей ломанную и снова мною клеенную. Я эту палку и в этот раз пытался восстановить прямо на трассе, обложив место перелома прутиками и обмотав их тесьмой от Сашулиной куртки. Получилось что-то похожее на метлу и мало пригодное на роль лыжной палки. Сашуля тем не менее с ней отмучилась по всему большому кругу, получив в награду от меня прозвище "девушка с помелом".

(*продолжение следует*)